В Москве выпал снег. Кажется, так начинаются миллионы рассказов. Но по-другому сказать нельзя и за миллион долларов! Или рублей, что более актуально. Ирочка шла и думала, где взять этот миллион.

— Фигня, — сказал бы муж, — ты на это подписалась, вот и ищи. Я предупреждал.

— Лучше отдай его мне, — сказал бы любовник (по-старому, а на нормальном языке МЧ), — я что, задаром варю тебе кофе после?..

— Работай, цветок, — сказал бы начальник (по-человечески — шеф), — не будет инициативы — сама принесешь «лимон» в компанию. Наличными.

Ирочка никогда не рассчитывала на мужчин, и это спасало. Первую золотую вещицу она купила себе сама, как и первую шубку. Не знала, что данный процесс станет традицией. Иногда, правда, проносилось в голове: «Где ты, мой принц, с миллионом роз, талантов и долларов, разумеется?» Принц не появлялся, но это и к лучшему: у подруг «миллионщики» через пару лет растворялись в тумане или принцев не было вообще. Нищих, кстати, тоже.

Выпавший снег прикрывал скользкую дорогу, каблуки ехали по льду. Можно было грохнуться в темноте, и тогда миллион понадобился бы на лечение.

— Девушка, вас подвезти?

«Джигит» на мерседесе ловко притормозил и лучезарно улыбнулся юго-восточной улыбкой. «Как они надоели... — Ирочка не восприняла джигита и гордо шла, держа баланс, словно на подиуме. — Если шубка и блондинка, значит, останавливаются. Если не в линзах, а в очках и в пуховике, то и в метро место не уступят. Уроды!»

В воздухе миллионы снежинок сверкали в лучах света от реклам, фонарей и фар. Город словно ожил после темной, аномально теплой осени, когда не поймешь, что вообще происходит.

Ирочка толкнула дверь банка, в холле сделала строгое лицо. Лифт взлетел на десятый этаж и погрузил ее в обволакивающее сиреневое царство офиса.

— Здравствуйте, проходите. — Вполне благополучная «банкирша» проводила ее к стойке.

Ирочка достала бланки и привычным жестом подписала бумаги.

— Да, вам остался всего лишь миллион, — дежурно-обрадованным голосом сообщила красавица, — совсем немного!

Из банка Ирочка возвращалась в полной темноте. Проехав час на метро, она выскочи-

ла в мороз, в тишину, и пошла по своему кварталу. Миллионы огней светились в темноте в огромных домах, но свет до улицы не доходил. Зачем она взяла ипотеку? Теперь в стране непонятно что творится, курс доллара дикий, и зарплату не индексируют...

— Опять ты где-то ходишь, — сказал муж, — так поздно могут и убить.

— Опять идешь играть в семью, — пропищал по вайберу МЧ, — никто по дороге не изнасиловал?

— Завтра в 8:30 с отчетом к боссу, без меня, — позвонил бы шеф. Но он уже мирно спал в своей не ипотечной многомиллионной квартире.

Ирочка посмотрела в окно: внизу светилась елка, установленная за полтора месяца до праздника для украшения жизни. Ирочка вздохнула, улыбнулась себе в зеркало, взяла пачку морской соли и пошла в ванную. Потому что нет ничего важнее собственной гордости, красоты и жилплощади.

— А мужчины все равно ничего не понимают, — вдруг добавил кто-то, то ли ангел, то ли Дед Мороз. — И, кстати, их миллионы...

г. Москва